

Спустя некоторое время Ло Ин убрал шелковую нить, подозвал личную служанку вдовствующей императрицы, задал ей несколько вопросов, а затем, склонившись, выписал несколько рецептов и передал их девушке. В завершение он велел убрать из дворцовых покоев цветы удумбара. Именно так в оригинале сюжета и поступила главная героиня.

Болезнь вдовствующей императрицы была одновременно и сложной, и простой. В ежедневный целебный отвар, который она принимала, входил лекарственный ингредиент под названием цзиньцянцзы. Под воздействием аромата цветов удумбара он со временем вызывал у человека стеснение в груди, одышку, головокружение и тошноту. Императорские лекари обычно обращали внимание лишь на рацион питания, поэтому, естественно, не замечали случайно расставленных в покоях цветов.

Главная героиня, будучи судебным медиком, привыкла работать с телами погибших от отравлений, поэтому была крайне чувствительна к подобным несовместимым компонентам. Именно обнаружив это, она исцелила вдовствующую императрицу, заслужила её признание, стала её личным лекарем и с этого момента начала свой путь триумфального восхождения во дворце.

— Если вдовствующая императрица будет принимать лекарство по моему рецепту, через несколько дней её состояние придет в норму.

Как раз в этот момент вдовствующая императрица очнулась. Служанка поднесла ей приготовленный отвар, но едва та сделала два глотка, как тут же выплюнула его, взмахнула рукой и смахнула чашу на пол. Жидкость растеклась по полу, и служанка от страха тут же рухнула на колени.

— Кто составлял этот рецепт? От него разит такой тошнотворной вонью, ты что, хочешь меня отравить?

Цзи Юй тоже был ошарашен поведением вдовствующей императрицы. Дождавшись, пока слуги приберут осколки, он подошел к ней:

— Матушка, это я пригласил господина Ло для вашего лечения.

Вдовствующая императрица бросила косой взгляд на стоящего в покоях Ло Ина, в её глазах мелькнуло презрение.

— Какой еще господин? Обычный бродячий лекарь, простолюдин, посмевающийся именоваться наставником. Неужели в нашей Великой Чжоу совсем перевелись таланты?

— Матушка, у господина Ло блестящие познания в медицине, он не мог ошибиться в рецепте.

— Ты хочешь сказать, что я лгу?

— Я вовсе не это имел в виду...

— Довольно! Я не стану пить это зелье. Уберите и вылейте всё до капли.

Столь бесцеремонный отказ заставил Цзи Юя помрачнеть, однако он понимал, что сейчас не может противостоять матери, поэтому его гнев лишь на мгновение отразился на лице и тут же исчез.

Почувствовав, как в покоях сгустилась тяжелая атмосфера, Ло Ин, долго хранивший молчание, наконец невозмутимо поклонился:

— Вдовствующая императрица, доброе лекарство всегда горько на вкус. Вам достаточно лишь принять его, чтобы понять, прав я или нет.

— Дерзость! Кто позволил тебе говорить в моих покоях? Стража! Уведите этого наглого простолюдина и бросьте в темницу.

— ...

Почему, когда этот же рецепт составляла главная героиня, она получала награду, а он должен отправиться в тюрьму?

Ло Ин сквозь полог смотрел прямо в лицо вдовствующей императрицы. Её ухоженное лицо сейчас исказила гримаса ярости. Ло Ин понял: она ненавидит его — ненавидит до мозга костей.

Серо-голубые стены, пол, покрытый застарелыми пятнами крови, плесневелая солома в углах и высоко расположенное узкое железное окно, через которое пробивался свет, подсвечивающий кружащуюся в воздухе пыль... Такова была темница Министерства наказаний Великой Чжоу, представшая перед глазами Ло Ина.

Гнетущая, грязная, безжизненная.

Хотя оригинал был всего лишь простолюдином, благодаря своему непревзойденному медицинскому мастерству он никогда не знал нужды — всегда находились люди, готовые щедро заплатить. А уж после того, как он попал во дворец, всё лучшее было к его услугам. Когда ему приходилось терпеть подобное унижение?

Что же касается самого Ло Ина, то в его мире игры одежда обновлялась сама собой, а каждый цветок и травинка были прорисованы даже красивее, чем в реальности. Эта тюрьма была

самым ужасным местом, которое он когда-либо видел, без преувеличений!

В отличие от недовольного Ло Ина, старшая служанка, которая на деле была глазами и ушами вдовствующей императрицы, осталась весьма довольна обстановкой. Как только Ло Ин толкнули в камеру, она гордо вскинула подбородок:

— Вдовствующая императрица приказала: пока не будет доказано, что лекарство безопасно, никого не выпускать.

— ...

Если императрица будет упорствовать, неужели ему придется провести здесь всю жизнь? Ло Ин невольно нахмурился.

Служанку не заботило, хочет Ло Ин оставаться здесь или нет — раз прогневал императрицу, придется смириться. Бросив эти слова, она поклонилась Цзи Юю и собралась уходить. Тот небрежно махнул рукой, отпуская её.

— И вы тоже все уйдите.

— Слушаемся.

Вскоре в камере остались только Ло Ин и Цзи Юй. Император прошел внутрь, огляделся и наконец остановил взгляд на Ло Ине.

Раньше, когда он приходил в темницу разбираться с опальными чиновниками, он не видел в этом ничего странного. Но теперь, глядя на Ло Ина, стоявшего посреди этой грязи, он ощутил диссонанс: словно прекрасный нефрит бросили в сточную канаву, запятнав его чистоту. Ло Ин подходил лишь для светлых и возвышенных мест.

Неизвестно, было ли это злорадство, но Цзи Юй с усмешкой произнес:

— Теперь вам, господин, придется обсуждать медицину с тюремными крысами и насекомыми. Думаю, вы, любитель тишины, не соскучитесь.

Ло Ин стряхнул пыль с рукавов, его голос звучал равнодушно:

— Я человек низкого происхождения, не стоит императору беспокоиться обо мне. А вот вам, Ваше Величество, лучше поскорее уйти, чтобы не навлечь на себя дурную карму и не накликать беду.

— Ты...

Вероятно, не желая снова позволить Ло Ину вертеть собой, Цзи Юй подавил гнев:

— Я остался, потому что мне кое-что непонятно. Прошу господина ответить.

— Слушаю вас, Ваше Величество.

— Моя матушка всегда была рассудительной женщиной. Почему она так взъелась на вас? Неужели в том лекарстве и правда была отравка?

Ло Ин холодно взглянул на него:

— Если хочешь обвинить, повод всегда найдется.

— Тогда, может быть, вы с матушкой старые знакомые?

— Нет.

— Странно...

Эти слова Цзи Юя отражали и недоумение самого Ло Ина. В оригинальном сюжете главная героиня, проникнув во дворец Ваньи, сразу же помогла вдовствующей императрице, не дав Цзи Юю шанса пригласить Ло Ина. Они вообще не встречались, и в последующих главах не было ни единого намека на вражду. Что же происходит?

— Похоже, матушка не скоро сменит гнев на милость. Если вам здесь невмоготу, скажите мне, я прикажу вас выпустить.

— ...

Цзи Юй явно ждал, что Ло Ин попросит его о помощи. Злопамятный, ничего не скажешь.

Ло Ин шагнул к императору. Их разделял всего фут, дыхание смешивалось. Небрежная улыбка на лице Цзи Юя под пристальным взглядом Ло Ина застыла. Он хотел было отвести глаза, но тут же упрямо посмотрел в ответ — не желал уступать.

— Ваше Величество...

Когда эти слова слетели с нежно-алых губ, сердце Цзи Юя дрогнуло. Он видел, как лицо Ло

Ина приближается, его безупречные черты вблизи казались еще прекраснее. В нос ударил знакомый аромат целебных трав. Цзи Юй почувствовал головокружение, хотел отступить, но ноги словно приросли к полу.

Он слышал, как бешено бьется его сердце, готовое вырваться из груди. Ладони вспотели, и Цзи Юй сжал пальцы, чтобы скрыть свое волнение. В тишине отчетливо прозвучал звук сглотнутого слюны.

— Тот отвар, что я составил, нужно принимать именно в это время. Если вы не вернетесь сейчас, упустите час. — Напоследок Ло Ин прошептал это прямо ему на ухо.

Сказав это, он отступил на шаг, сохраняя полное спокойствие.

Цзи Юй пришел в себя, очнувшись от наваждения, вызванного ароматом трав. В душе смешались сожаление и облегчение. Но стоило ему увидеть бесстрастное лицо Ло Ина, как всё сменилось яростью.

Словно лопнула струна, Цзи Юй внезапно подался вперед, схватил Ло Ина за плечи и поцеловал. Мягкие, прохладные губы, смешанные с ароматом трав, оказались у него во рту. Небывалое прежде чувство взорвалось в голове, заставив Цзи Юя замереть на секунду, а затем он принялся требовать большего с безумной жадой.

Увы, прежде чем он успел добиться своего, Ло Ин, придя в себя, оттолкнул его.

— Что ты делаешь?

Лицо Ло Ина было мрачнее туч, словно он на мгновение сбросил маску мягкости, обнажив холодное сердце.

Этот ледяной голос отрезвил Цзи Юя. Он наконец осознал, что натворил в порыве чувств. Глядя на покрасневшие губы Ло Ина, Цзи Юй почувствовал неловкость, но внешне лишь изобразил гнев:

— Это наказание за то, что ты водил меня за нос!

Бросив это, он не стал смотреть на реакцию Ло Ина и поспешно вышел, его быстрые шаги напоминали бегство.

Ло Ин с мрачным видом проводил его взглядом, стер губы рукой, но, подняв голову, снова обрел прежнее спокойствие.

014, кружившее вокруг Ло Ина, непривычно замолчало. Как NPC школьного мира, Ло Ин был

чист, как белый лист, но в реальности, выполняя задания, он постоянно сталкивался с непредвиденными обстоятельствами. 014 знало, что Ло Ину придется через это пройти, но не знало, как утешить его.

Спустя некоторое время Ло Ин сам нарушил тишину:

— Система, ты знаешь, что связывает вдовствующую императрицу и оригинал?

— Прости, хозяин, в сценарии об этом нет ни слова, система не может выяснить причину.

Сказав это, 014 поникло. Хозяин в беде, а оно не может ни утешить, ни ответить на вопрос. Чувство вины усилилось.

— Ясно. — Ло Ин погладил систему по голове и уже хотел что-то добавить, как вдруг загремели цепи.

Тюремщик открыл замок и почтительно произнес:

— Господин, прошу за нами.

— Куда?

— Узнаете на месте.

Ло Ин последовал за тюремщиком. Вскоре его вывели из темницы и в сопровождении евнуха привели в уединенный дворец.

— Прошу, господин.

Как только Ло Ин вошел, двое стражников запечатали вход.

— Отныне господин будет отдыхать здесь. Если что-то понадобится, просто прикажите.

Оказалось, его перевели из темницы в этот боковой дворец под домашний арест. Ло Ин окинул взглядом убранство: многое выглядело новым. Хотя до Бамбуковой обители было далеко, здесь было вполне неплохо.

— Позвольте спросить, чей это приказ?

— Отвечаю господину: это приказ Его Величества.

Вспомнив поведение Цзи Юя, Ло Ин усмехнулся про себя: небось понял, что был неправ, и решил загладить вину.

— Понятно, благодарю вас.

— Тогда отдыхайте, господин.

Когда евнух ушел, стражники закрыли двери. Ло Ин прошелся по покоям, от нечего делать взял книгу — это оказался роман.

Полистав его, он удивленно хмыкнул: история любви покойного императора и вдовствующей императрицы.

Они познакомились на банкете: он — доблестный герой, она — несравненная красавица. Любовь с первого взгляда, череда событий, и влюбленные воссоединились. После того как она вошла во дворец, император больше не брал жен, посвятив всю свою нежность лишь ей одной, став легендой о верности до гроба. В конце романа автор сетовал на раннюю кончину героя и на то, как красавица осталась одна до седых волос, что лишь добавляло этой идеальной истории оттенок горечи.

014, примостившись на плече Ло Ина, читало вместе с ним. Когда Ло Ин закрыл книгу, система воскликнула:

— Ло Ло, неужели оригинал был убийцей покойного императора, поэтому императрица так его ненавидит?

— ...Если бы оригинал убил императора, трава на его могиле была бы уже двухметровой... Ты думаешь, он бы дождался, пока я вселюсь в его тело?

— И то верно... Тогда в чем же дело?

— Поживем — увидим.

Пока Ло Ин спокойно читал, Цзи Юй пребывал в небывалом раздражении. В доказательство тому во дворце Цянькунь было разбито уже несколько сервизов.

— Ой, Ваше Величество, что случилось? — Евнух Лю, старый слуга, выросший рядом с Цзи Юем и любивший его как внука, не мог скрыть беспокойства, видя такой гнев.

Увидев его, Цзи Юй притих.

— Ваше Величество, расскажите мне, я хоть на нож, хоть в огонь пойду, лишь бы помочь вам. Только не гневайтесь так, берегите здоровье.

— Я не злюсь.

— Тогда что же?

Стоило евнуху Лю спросить, как Цзи Юй снова вспомнил свой постыдный поступок. Его лицо приняло неестественное выражение, и лишь спустя долгое время он выдавил:

— Евнух Лю, что это значит, если человек в порыве чувств целует другого?

— Это значит, Ваше Величество, что он вам нравится.

Услышав это, Цзи Юй побледнел.

— Чепуха, он мне не нравится.

— ...Император, вы лукавите...

— Не знаю, что это за девица... Если она вам приглянулась, просто заберите её в гарем...

Евнух не успел договорить, как Цзи Юй, разъяренный собственной неловкостью, перебил его:

— Я же сказал, он мне не нравится!

— ...Император, вы смутились? Как пожелаете...

Видя двусмысленный взгляд евнуха, Цзи Юй чуть не задохнулся от ярости, и еще один сервиз принес себя в жертву.

Пока Цзи Юй сходил с ума, еще один человек переживал не меньше. После того как Ло Ина увели стражники, Гуань Юэ вернулась в Бамбуковую обитель. Та вдовствующая императрица явно действовала против А-Ина, а из-за её статуса у них не было даже шанса оправдаться. Вспоминая, как Ло Ин перед уходом пытался утешить её, Гуань Юэ возненавидела несовершенство древних законов.

— Госпожа Гуань, почему господин не вернулся?

— Цинде, что же делать? Императрица бросила господина в темницу.

Услышав это, Цинде изменилась в лице:

— Что?

Гуань Юэ рассказала ей обо всем, что произошло во дворце. Цинде, выслушав, затащила её в комнату:

— Госпожа Гуань, в это время не выходите из Бамбуковой обители, никуда не ходите. Я уйду.

— Куда ты...

Не успела Гуань Юэ договорить, как увидела, что Цинде, едва коснувшись кончиками пальцев бамбука, взлетела вверх и исчезла.

— Неужели это и есть древний цингун? — Даже не разбираясь в боевых искусствах, Гуань Юэ поняла, что Цинде — мастер. Как рядом с А-Ином оказались такие сильные люди?

За искусственной горой в саду Холодного дворца находилась потайная каменная дверь. Как только Цинде вошла, дверь за ней закрылась. Ступени, на которых могли разойтись два человека, уходили вниз. Через каждые десять метров на стенах горели масляные лампы. Цинде двигалась по коридору, словно бесшумный призрак.

Неизвестно, сколько она шла, но лестница закончилась, и Цинде вошла в просторную каменную комнату. По углам горели четыре огромные жаровни, освещая помещение. В центре стоял каменный стол с четырьмя табуретами и чайным набором — больше ничего.

На стене напротив прохода была выгравирована голова якши. Мужчина в черном боевом костюме и серебряной маске стоял перед ней, поглаживая глаза демона.

Цинде ускорила шаг, подошла к нему, опустилась на одно колено и сложила руки в приветственном жесте:

— Подчиненная приветствует господина Цинмина.

— Что случилось? — раздался хриплый голос, эхом отразившийся от стен.

— Господин, вдовствующая императрица бросила господина в темницу.

Пальцы Цинмина замерли. Он повернулся и направился к столу.

— Не думал, что спустя два года эта женщина всё еще не успокоилась...

Помолчав, он добавил:

— Я уже знаю об этом. Возвращайся, не дай себя обнаружить. Я сам во всем разберусь.

— Слушаюсь, господин.

Цинде вышла и по тому же пути вернулась на поверхность, вскоре добравшись до Бамбуковой обители.

После её ухода Цинмин погладил кольцо с изображением якши на пальце. Серебряная маска холодно блестела в свете огня.

— Как успехи с проверкой человека, о котором я просил?

Сяо У неизвестно откуда появился в комнате. Услышав вопрос, он доложил:

— Девушку зовут Гуань Юэ, она старшая дочь семьи Гуань. После того как её семью вырезали, её отправили в Холодный дворец. Позже, после козней Сюй Юань, она встретила господина. Личность чиста, её присутствие рядом с ним — действительно совпадение. Только...

— Только что?

— Только характер Гуань Юэ слишком сильно изменился. Если бы я не был уверен, что её не подменили, подумал бы, что это другой человек. Раньше она была трусливой и глупой, а после встречи с господином стала дерзкой, прямой и, кажется, разбирается в медицине.

— Вот как?

Цинмин постучал пальцами по столу:

— Вернись и продолжай следить. Если она сделает что-то против господина — убей.

— Слушаюсь.

Когда Сяо У ушел, Цинмин вскоре тоже исчез. Стражники лишь заметили мелькнувшую тень. Цинмин проник во дворец вдовствующей императрицы. Никто не знал, о чем они говорили, но

через четверть часа он покинул дворец Ваньи, а следом из покоев донесся звон разбитого фарфора.

Выплеснув гнев, императрица постепенно успокоилась. Поправив растрепанные виски, она снова стала той величественной женщиной, самой знатной дамой Великой Чжоу.

— Эй, кто-нибудь!

Старшая служанка вошла и увидела беспорядок: среди обломков лежала пара нефритовых жезлов жуи — подарок покойного императора, самая ценная вещь императрицы. Служанка вздрогнула и поспешно опустилась на колени. Она не понимала, как за время короткого дневного сна императрица могла так выйти из себя.

— Что прикажете, Ваше Величество?

— Передай мой приказ: немедленно освободить Ло Ина.

— Слушаюсь.

Служанка у двери передала приказ стражникам и вернулась, продолжая стоять на коленях.

— И еще: разузнай всё о девушке, что рядом с Ло Ином. Я хочу знать о ней всё. Ступай.

— Слушаюсь.

Поклонившись, служанка вышла.

<http://bllate.org/book/21651/2234356>